

*Парадовская Галина Петровна
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры пения и музыкального образования,
научный руководитель ЦТНК
Вологодского государственного университета,
заслуженный работник культуры РФ*

НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК НА ВОЛОГОДЧИНЕ

В традиционной культуре русского народа праздник занимает одно из центральных мест.

Первое упоминание о праздничном пире на Петров день встречается в Ипатьевской летописи (1159 г.)¹. Праздники были распространенным явлением в общественной жизни средневековой Руси, на что указывает М.М. Громыко, приводя материалы уставных и жалованных грамот XIV – XVI вв., в которых содержатся сведения об общинных трапезах².

Как свидетельствуют этнографические материалы, зафиксированные в XIX – начале XX вв., праздник был распространенным явлением в жизни сельской общины.

В. И. Даль, определяя этимологию данного слова, дает несколько его значений: «Праздник – день, посвященный отдыху, не деловой, не рабочий, противопоставление будень»; «празднество – пиршество или торжество, празднование чего-либо обрядами, пирами и пр.; почет событию или воспоминанию об нем»; «праздничать – гулять, пировать, бражничать».³

В современной науке сложилось представление о празднике как явлении в системе народной традиционной культуры, занимающем в общественном сознании одно из ведущих мест как «сакральное» время, противопоставленное повседневному, «профанному» времени будней⁴.

М.М. Громыко в монографии «Мир русской деревни» рассматривает праздник как целостную систему «сложных религиозных и этических представлений, обрядов и норм, устного, музыкального, драматического, хореографического творчества»⁵.

Праздник в структуре народного календаря русского народа отражает своеобразную систему измерения и отсчета годового времени и является

¹ Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. – М., 1995. – Т. 1. – С. 256.

² Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. – М., 1986. – С. 132-133.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 3. – М., 1998. – С. 380-381

⁴ Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Под ред. В.Я. Петрухина. - М., 1995. – С. 322.

⁵ Громыко М.М. Мир русской деревни. – М, 1991. – С. 318.

одним из устойчивых воплощений идеи «обновления мира»: «Повседневную жизнь (в промежутках между календарными обрядами) можно представить как постепенный переход мира от одного состояния к другому. Происходит неизбежное отдаление от той гармонии, которая была установлена при Первотворении и вновь достигнута в последнем ритуале»⁶. Назначение календарного праздника состоит в том, чтобы узаконить произошедшие перемены в мире и обеспечить «ритуальное преобразование “старого” в “новое”»⁷.

Календарный праздник актуализирует и воплощает идею соборности на уровне общинных и семейно-родовых отношений, которая должна продемонстрировать прочность союза между предками и потомками, подтвердить соединение, крепость коллективных связей – причастности каждого члена сообщества к строительству «нового миропорядка».

Рассмотрим некоторые наиболее значимые праздники календарного года на примере народных традиций Вологодской области.

Основу традиционного годового цикла составляют праздники народного и церковного календаря, среди которых можно выделить отмечаемые повсеместно и локально – в отдельных деревнях (престольные и праздники «по обету»).

На Вологодчине издавна справляли общераспространенные праздники, такие как Рождество, Крещение, Масленицу, Пасху, Троицу и др.

Зимние обряды и праздники святочного периода (7 – 19 января по н. ст.) насыщены разнообразными ритуальными действиями, направленными на обеспечение в предстоящем году семейного благополучия. Выделяются три важнейшие даты – Рождество, Новый год и Крещение. Именно в эти праздничные дни и их кануны происходили основные события, характеризующие данный период календаря. Накануне или утром в день Рождества после церковной службы деревенская молодежь и дети обходили дворы с колядованием и поздравлениями. «Около Рожжествá до Нóвово году да и бегают все, в праздники-ти в эти (д. Пожарище Нюксенского района, 1261-32)»⁸. Их одаривали пирогами, яйцами, зерном, льном.

Во время Святок, начиная с Рождества, повсеместно устраивали молодежные вечеринки – «угрища», где парни и девушки водили хороводы, пели песни, играли и плясали: «Летом – гулянки, а зимой – пляски. Все

⁶ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб., 1993. – С. 123.

⁷ Там же. С. 139.

⁸ Здесь и далее приводятся высказывания народных исполнителей, полученные в ходе фольклорных экспедиций Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного педагогического университета (рук. – Г. П. Парадовская). Указываются номера записей экспедиционного аудиофонда (ЭАФ).

собирались в одну в ѓзбу и там пляшут всю ночь, всю ночь пляшут. <...> Придешь, там робята откупят у ково́ “пляску” эту вот, вот и пляшешь всю ночь» (с. Усть-Алексеево Великоустюгского района, 1387-14). Повсеместно в традициях Вологодской области был закреплен обычай ходить «ряжеными», которые символизировали собой персонажи «инога мира». Необходимо отметить, что данное обрядовое действие до сих пор является одним из самых любимых развлечений деревенской молодежи.

К праздникам святочного периода готовились заранее: варили пиво, пекли пироги. Приглашали родственников из своей и других деревень: «[На Рождество] напекут всево́, наварят. Вот. Коўды пивка́ поварят, коўды и так. <...> Да в Крешшѣнье опѣтъ бываѣет, тѣжо так жо три денька играют. Тут-то уж он – пировѣй прѣзник-от, дак. Родители-те поварят пивка́ да гости придут, погостят да опѣтъ денек-другой» (д. Городишна Нюксенского района, 428-11).

Необходимо отметить, что Новый год особым праздником не считался. В этот вечер в вологодских деревнях обычно устраивали семейный ужин и поминали «родителей».

Масленица была одним из самых любимых в народе праздников. «Ну, Мѣсленица эта широкая была, она для всех такая была, Мѣсленица. Ну, это как “Широкая Мѣсленица” она назывѣлосе. В ѓбшем, Мѣсленица везде Мѣсленица – это ѓбший праздник быў» (д. Устье-Городищенское Нюксенского района, 468-04).

Справляли ее неделю: «Масленая нидѣля идет целую нидѣлю, с воскресенья до воскресенья. А когда коняетце, там, видимо – Цўстой понедельник» (д. Монастыриха Нюксенского района, 2008-07).

Комплекс празднично-обрядовых масленичных действий включал катание с гор и конные выезды, уличные гулянья с песнями и плясками, шутками, ряженьем, гостевание родственников и семейные застолья, ритуалы с молодоженами. Во многих районах Вологодчины на Масленицу варили общее пиво на всю деревню и устраивали братчины. Заключительным этапом праздника было сжигание (проводы) Масленицы.

Из весенних праздников самым значительным в народном календаре Вологодчины был праздник Пасхи. В течение всей «светлой недели» на улице проводили гуляния с песнями и плясками, качались на качелях, «катали яйца» и устраивали всевозможные игры. На праздничные застолья приглашали родственников. Также варили общее пиво и устраивали братчины.

Празднование Троицы включало в себя посещение службы в церкви, уличное гуляние и праздничное застолье в домах.

Самостоятельный цикл в системе народного календаря образуют престольные праздники, закрепленные в определенном порядке за отдель-

ными селениями. Как отмечает М.М. Громыко, престольные праздники «посвящались памяти святого или события, во имя которого была построена местная церковь в целом либо один из престолов церкви. Престольным мог быть и один из больших праздников церковного календаря, отмечаемых в данном селении по установленной в приходе очереди»⁹.

Особую группу формируют «заветные» («обещанные») праздники. В восточных районах Вологодской области праздники имели местные названия: «обетная мольба» (Великоустюгский и Кичменгско-городецкий районы), «Никольщина» (Никольский район) и др. Они справлялись «по обету», данному общиной в связи с произошедшим в прошлом событием (как правило, бедствием): эпидемией, засухой, неурожаем. Такие праздники в основном были закреплены за конкретными датами календаря и отмечались ежегодно.

Одной из самых архаичных форм календарного праздника на Вологодчине являлась братчина. В местных народных традициях братчина – это обрядовое действие, центральным событием которого является праздничный пир, организованный на средства и усилиями общины и приуроченный к большим праздникам годового цикла или совместным молениям.¹⁰ В восточных районах области общинные пиры получили следующие названия: «братщина», «община», «мольба», «Микольщина», «складыня», «складчина», «общее пиво» и др.

Основной характер братчины обусловлен продуцирующим смыслом и социальной значимостью составляющих ее разнообразных обрядово-магических действий, направленных на реализацию жизненных интересов общины. Важнейшими компонентами ее как особого фольклорно-этнографического комплекса, включенного в систему различных праздников календарного года, являются:

- совместное приготовление ритуального напитка и еды;
- общее собрание членов общины за праздничным столом;
- сакральные формы угощения пивом;
- ряжение;
- комплекс художественных форм (обрядовые пляски, заклинания, приговоры, песни, наигрыши).

Особое развитие в восточных районах Вологодской области получили так называемые «летние» праздники, приходящиеся на период от «Никольщина дня» (22 мая по н. ст.) до «Ильин дня» (2 августа по н. ст.). Летний праздник обычно включал комплекс обрядово-праздничных действий, среди которых выделялись служба в церкви, моление у святого источника

⁹ Громыко М. М. Мир русской деревни... – С. 364.

¹⁰ Автор опирается на материалы современных фольклорных экспедиций, проведенных центром традиционной народной культуры Вологодского государственного педагогического университета в Вологодской и других областях.

и деревьев, водосвятие (Тарногский, Никольский, Кичменгско-Городецкий районы), поминальная трапеза на могилах родственников, уличное гуляние с плясками, хороводами, кулачными боями, праздничное застолье.

В качестве примера приведем описание летнего праздника, справляемого в д. Заболотье Нюксенского района Вологодской области в первое воскресенье после «Ильина дня» и получившего местное название – «Заболотское воскресенье».

В структуру праздника входили следующие обрядовые действия:

- служба в часовне («моление», начинавшееся накануне вечером и проходившее в течение ночи): «И вот если как нет дождя – они молятся, чтобы дождя Бог дал, чтобы засухи не было» (д. Пожарище Нюксенского района, 1923-05);

- обход полей, в котором, кроме священника и церковного причта, принимали участие жители деревни Заболотье и все гости, пришедшие из других деревень на праздник: «И вот, значит, они помолятца ночь, утром идут по полям. Надо, чтобы дождик окропил всю землю. За то, что они молились – чтобы дал Бог дождика» (там же, 1924-03).

- проведение совместной трапезы – «Заболотской каши»: «Божье Заболотское воскресенье – это Божий праздник – кашу исти. <...> Каша как это – божественная вроде» (там же, 1924-03). «Заболотскую кашу» готовили женщины после службы недалеко от часовни, в то время как остальные участники обрядового действия обходили с «молебном» поля. «Кашу» варили в общем котле из принесенного всеми жителями мяса с небольшим добавлением крупы. Для «Заболотской каши» каждый хозяин деревни специально заранее откармливал барана или корову, при этом отбирали хорошее животное: «Нет, што Богу разве хромые нужны? Зарежим хорошую телку. <...> Богу, дак мы, значит, должны хорошую давать» (там же, 1923-05). «Трапезный обед» проходил торжественно, без пения песен. Остатки каши участники уносили домой для продолжения пира.

- пированье у каждого хозяина. Это застолье, завершающее праздник, носило название «братчины». Его устраивал каждый хозяин в своем доме, собирая своих родственников и знакомых, принимавших участие в молебнии: «А потом уже забирают, после этого обеда уж, забирают по братчинам. <...> Свои родственники и чужие, которые приходили вот сюда, прихожане, молятся, знакомые – все-все в этой братчине» (там же, 1924-03). Застолье в доме хозяина отличалось тем, что его основу составляло угощение пивом, сваренным заранее, сообща и разделенным между всеми хозяйствами в деревне. Во время этого застолья обязательно пели песни, плясали. Гости переходили с братчины на братчину.

Праздник является важнейшим общинным действием, направленным на обновление мира и преобразование старого в новое – «природы» в «культуру»,¹¹ ключевую роль в этом играет обрядовая трапеза. По мнению исследователей, она может рассматриваться в качестве одной из основных форм жертвоприношения, при этом участники застолья служат посредниками в передаче жертвенной пищи божественному адресату, в частности, на это указывает внутренняя форма слова «жертва», производная от слова «жръѣти»¹². В. Я. Пропп указывает на то, что «еде во время обрядовых праздников приписывали особое значение», и следующим образом раскрывает эту мысль: «...Зерно обладает свойством надолго сохранять и вновь воссоздавать жизнь, умножая ее. Семя – растение – семя составляют извечный кругооборот, который свидетельствует о нескончаемости жизни. Путем еды к этому процессу приобщаются люди»¹³.

Обрядовые функции совместной трапезы и ее ритуальный характер сохраняются во многих традициях и культурах¹⁴. «Кулинарный код оказался, пожалуй, наиболее “приспособленным” к выражению основных идей ритуала как механизма воспроизводства культуры. Включенность этого кода в обрядовую структуру свидетельствует не только о его высокой моделирующей способности, семиотической (а отнюдь не только практической) нужде в нем, но и о единообразии глубинных смыслов различных обрядов»¹⁵.

Совместное застолье как центральный компонент любого праздника обладает рядом собственных значений. В основе народных представлений, распространенных в вологодских традициях, лежит идея о том, что любая коллективная трапеза – это священный акт, направленный на воссоединение с божественными силами и предками-покровителями. В связи с этим раскрывается особое значение трапезы в повседневной жизни крестьянина, которая включает следующие обрядовые действия:

¹¹ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре... – С. 217-219.

¹² Славянские древности... – Т. 2. – С. 208.

¹³ Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. – СПб., 1995. – С. 33, 26.

¹⁴ На то, что предков мыслили сидящими за одним столом с живыми, указывает П. В. Шейн, описывая обычай в Гродненской губернии выплескивать немного напитка и выливать первую ложку кушанья на стол – «все для умерших» (см: Шейн П.В. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. – СПб., 1898–1900. – Т. 2. – Ч. 2. – С. 50). В. Я. Пропп приводит сведения о традиции римлян отдавать первый кусок пищи и первый глоток напитков обожествленным предкам – ларам или пенатам (см: Пропп В.Я. Русские аграрные праздники... С. 27). Еда, трапеза – прием пищи, имеющий повседневный или праздничный характер. У славян, как и многих других народов, трапеза обставлялась как своеобразный ритуал, призванный выявить внутреннюю структуру коллектива и утвердить солидарность его членов перед лицом высших сил (об этом см.: Славянская мифология... – С. 176).

¹⁵ Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре... – С. 217.

- обязательное моление и поминовение умерших перед едой;
- призывание божественных сил и «родителей»¹⁶ к трапезе;
- символическое «кормление» святых покровителей и «родителей», просьба о содействии;
- благодарение Богу по окончании трапезы.

Важной особенностью будничного застолья является наличие поведенческих установок и связанных с ними примет, указывающих на обрядовый статус производимого действия: стол перед едой крестили, во время трапезы вели себя особым образом – не разговаривали, держались чинно и торжественно.

Существует ряд запретов, основанных на представлении о непосредственном присутствии «родителей» на трапезе и об их влиянии на благополучие семьи (здоровье, достаток в доме): нельзя класть локти на стол, поскольку рядом «сидят родители»; нельзя стучать по столу и просыпать соль; нельзя обедать за непокрытым скатертью столом, сбрасывать крошки со стола на пол, сметать их голый рукой – в противном случае жизнь будет несчастливой («голодной»).

Фиксированное положение обеденного стола – в «красном углу» дома¹⁷ – дополняется номинацией «стол-престол», что позволяет проводить аналогии с церковным престолом, стоящим в алтаре, или с престолом как символом царской власти. Стол в «красном углу» служит не только местом проведения ежедневных семейных трапез, но выделен в структуре ритуалов как самое почетное место в доме. За этот стол выводят молодых после венчания во время свадебного пира. Известно значение стола в похоронно-поминальной обрядности: на лавку или стол кладут умершего, здесь же совершается поминальная трапеза. Кроме этого, стол, накрытый скатертью, символизирует единение семьи и рода.

Значение стола как ритуального объекта усиливается семантикой «хлеба-соли» – одного из символов жизненного благополучия. После окончания ежедневной трапезы каравай хлеба и солонка, накрытые одним из концов скатерти, остаются на столе до следующего застолья. Это является признаком достатка в доме и одновременно его обеспечивает.

К неперенным компонентам праздничного застолья относятся обряды приготовления и употребления пива как ритуального напитка. В связи с этим в восточных районах Вологодской области, праздники годового цикла повсеместно называются «пивными», а коллективное застолье в календарных и семейных обрядах – «пивом», «большим пивом», «малым

¹⁶ Под именем «родителей» почитались все умершие члены рода.

¹⁷ «Красный угол» («су`тний угол») – угловое место в избе, где находятся иконы и располагается обеденный стол.

пивом», «питухой». Распространены также выражения «ходить к пивам», «приносить к пиву», «наряжаться у пивов», «плясать на пивах».

Обрядовая значимость пива отмечена на следующих уровнях:

- регламентации его использования как ритуального напитка, обладающего способностью вводить человека в экстатическое состояние (пиво варят только к особо значимым событиям, использование его в будничное время не предусматривалось традицией);

- сакрализации способов приготовления напитка (процесс варки пива как необходимый компонент празднично-обрядового действия);

- нормативности действий, связанных с выносом пива и угощением участников застолья, использованием его в обрядовых плясках, ритуальных бесчинствах, ряжении. Угощение пивом является главным событием праздничного застолья;

- семантической нагрузки предметного ряда – символики исходного сырья (ржи, хмеля, вереса) и предметов, связанных с приготовлением и употреблением напитка.

Кроме того, действия, связанные с пивом, маркируются в празднике особыми художественно-выразительными средствами. Важное место в них занимает группа различных в жанровом отношении фольклорных текстов, тематически или функционально связанных с процессом пивоварения либо с употреблением напитка.

Большое значение имеют способ организации и характер проведения праздничной трапезы, заключающиеся в регламентированном местной традицией наборе обрядовых блюд и напитков, порядке их выноса и подачи на стол, формах угощения, а также в приуроченности к тому или иному моменту разнообразных фольклорных текстов: приговоры, призывы, приглашения, благопожелания, связанные с застольем; обрядовые припевки на подачу пива («Чарочка»); величальные, корильные припевки хозяевам и участникам застолья, а также приуроченные к праздничному застолью лирические, хороводные и плясовые песни, частушки, плясовые инструментально-хореографические формы.